

УДК: 81:82

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1041-1050

О МЕТАЯЗЫКОВЫХ КОНТЕКСТАХ В МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А.В. Батулина

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
ул. Большая Санкт-Петербургская, 41, Великий Новгород, Россия, 173003

В данной статье на материале текстов современных детективных романов отечественных авторов анализируются функции метаязыковых контекстов. Описаны две функциональные разновидности метаязыковых контекстов: коммуникативные рефлексивы, относящиеся к диктумному содержанию высказывания, и концептуальные рефлексивы, связанные с выражением модусных смыслов. Выявлены различия в семантической структуре метаязыковой характеристики коммуникативных и концептуальных рефлексивов. Описаны основные группы единиц языка/речи, являющихся объектами двух разновидностей метаязыковых комментариев. Выявлена связь между лексико-семантическими особенностями объекта рефлексии и функциональным типом его метаязыкового описания. Проанализированы различные формы актуализации метаязыковых контекстов коммуникативного и концептуального типа, которые рассматриваются как свидетельство социально-коммуникативной ориентации авторов массовой литературы на читателей различной языковой и культурной компетенции.

Ключевые слова: метаязыковой комментарий, метаязыковой контекст, рефлексия, коммуникативный рефлексив, концептуальный рефлексив, массовая литература, автор, читатель

Факт активизации проявлений метаязыковой рефлексии — «типа языкового поведения, предполагающего... наблюдение, анализ различных [языковых] фактов, оценку их» [Булыгина, Шмелев 1999: 108] — в различных типах дискурса отмечается многими исследователями [Мечковская 2009; Вепрева 2005]. Наличие метаязыковых контекстов: комментариев относительно семантики, сферы употребления, нормативности использования факта языка/речи — характерно и для массовой литературы, «выполняющей функцию транслятора культурных символов, ... упрощения и стандартизации передаваемой информации» [Черняк, Черняк 2010: 84].

Ориентация авторов современного отечественного детектива на «среднего носителя русского языка, который является средоточием всех его плюсов и минусов» [Караулов 1991: 85], стремление погрузить читателя в стихию живой речи, общее с языком медиальных средств, делает этот жанр ценным источником информации об особенностях языка массовой литературы в целом.

Объектом исследования в настоящей статье являются метаязыковые комментарии в текстах современных детективных романов отечественных авторов (Д. Донцовой, Т. Устиновой). *Предмет исследования* — объекты и семантическая структура метаязыковых контекстов.

Метаязыковые комментарии, или рефлексивы, неоднородны в функциональном отношении. Вслед за Б.С. Шварцкопфом, И.Т. Вепревой мы выделяем две функ-

циональные разновидности метаязыковых контекстов: 1) *коммуникативные рефлексивы*, облегчающие понимание речи, и 2) *концептуальные рефлексивы*, служащие средством выражения мировоззренческих установок говорящего [Шварцкопф 1977: 278; Вепрева 2005: 103].

Основной формой реализации метаязыковой функции в комментариях коммуникативного типа, относящихся к диктумному содержанию высказывания, является присвоение объекту рефлексии значения:

Амикошонство — панибратство (Д. Донцова, *Досье на крошку Че*).

В комментарий также может включаться описание коннотативных компонентов лексического значения, актуальных для контекста:

Просто один раз на очередную премьеру, куда ломанулся весь бомонд, Анна Лапишина появилась в сопровождении безукоризненно одетого молодого человека. На лексему бомонд дается сноска: Бомонд — высший свет; в наши дни слово приобрело слегка пренебрежительный оттенок (Д. Донцова, *Бенефис мартовской кошки*).

Комментарии концептуального типа, связанные с модусной частью высказывания, представляют собой оценочные суждения — «выражения мнения говорящего о пригодности (степени пригодности) или непригодности данного языкового средства (слова, фразеологизма, грамматической формы, словосочетания, наконец, стиля высказывания)» [Шварцкопф 1977: 287]:

Она сказала это таким тоном, что у меня сердце похолодело, простите за немедицинское сравнение (Д. Донцова, *Самовар с шампанским*).

Появление в тексте рефлексивов концептуального типа — факультативных для передачи объективного смысла высказывания характеристик плана выражения или плана содержания объекта рефлексии (нормативной, стилистической, этимологической и др.) — в большинстве случаев связано с неким отклонением от нормы, нестандартностью факта языка/речи.

Рефлексивы коммуникативного и концептуального типа обладают разной семантической структурой. Из четырех выделяемых М.Р. Шумариной обязательных компонентов семантической структуры рефлексива: 1) объект рефлексии, 2) статусный квалификатор, 3) субъект метаязыковой оценки, 4) метаязыковая характеристика [Шумарина 2011: 70—79] — для коммуникативного комментария актуальны два:

Поймите, требуется экин (1) — *действие, интрига, тайна* (4).

Метаязыковая характеристика в рефлексивах данного типа сводится к семантизации объекта рефлексии. Прочие составляющие рефлексива: статусный квалификатор (метаязыковые термины *слово, фраза, пословица, поговорка*), субъект метаязыковой оценки — в структуре комментария коммуникативного типа представляют собой «нерефлектирующую рефлексию», семантически «пустые» обозначения, которые легко могут быть опущены:

Невер! Нишьт! Жамэ! Надеюсь, по иностранным языкам у тебя тоже «отлично», и ты поняла слово «никогда», произнесенное мной на дурном английском, немецком и французском (Д. Донцова, *Мыльная сказка Шахерезады*).

В рефлексивах концептуального типа компонент «метаязыковая характеристика» может иметь самое разнообразное содержание:

Jet —set! Откройте и перечитайте любой яркий, гляцевый западный журнал (4в), обязательно встретите там это словечко, термин, который изобрел в 70-е годы (4а) итальянский писатель Альберто Моравиа (4б). Он назвал таким образом общество людей, жизнь которых состоит в поисках удовольствия. Найти в русском языке перевод этого самого слова довольно просто — это «тусовка» (4г), намного сложнее обнаружить само явление в нашей действительности (Д. Донцова, Бенедикт мартовской кошки).

В приведенном примере описаны обстоятельства появления слова — объекта рефлексии (4а), обозначен его автор (4б), отмечен факт употребительности в зарубежных гляцевых журналах (4в), эквивалентность русскому синониму *тусовка* (4г).

Сообщение о субъекте метаязыковой оценки в большинстве случаев является неотъемлемой частью структуры концептуального комментария, поскольку служит для указания на функционально-стилистическую маркированность слова:

Кто-то из обитателей Ложкина купил кота и забыл его у порога. Подозреваю, что это Глория — она увлеченно обставляет подаренную ей Феликсом квартиру. Впрочем, Зоя Игнатьевна занята тем же, но она никогда не приобретет ничего, как говорит Зайка, мимишного (Д. Донцова, Самовар с шампанским).

Релевантность данного метаоператора отличает семантическую структуру концептуального комментария от коммуникативного.

Комментарии коммуникативного и концептуального типов могут совмещаться в одном метаязыковом контексте:

Выйдя из метро, я наткнулась на большой супермаркет, над главным входом которого горела вывеска «Кураре, 24 часа». Увидев пару дней назад впервые название торговой точки, я вздрогнула и подумала, что кураре не самое подходящее название для места, в котором продают продукты. Но, несмотря на идиотскую вывеску, ассортимент в супермаркете оказался очень хорошим, а цены сразу не отпугивали.

В данном случае рефлексив концептуального типа, представленный в основном тексте романа, дополняется рефлексивом коммуникативного типа в сноске: **Кураре — название одного из сильнейших и быстродействующих ядов** (Д. Донцова, Бенедикт мартовской кошки) [Донцова 2003: 104].

Качественно-количественный состав объектов метаязыковой рефлексии в массовой литературе неоднороден. Каждому функциональному типу рефлексивов свойствен свой «набор» оцениваемых фактов языка/речи.

Коммуникативными комментариями, обеспечивающими единство языкового кода автора и читателя, регулярно сопровождаются:

- 1) терминологическая и профессиональная лексика: *антропология, блефаропластика, болезнь Альцгеймера, старческая деменция;*
- 2) заимствования, иноязычные вкрапления, варваризмы, экзотизмы: *бомонд, селебрити, инстаграм, mein arbeit, jet—set, кухлянка, маца;*
- 3) прецедентные тексты: *Серебряный век, «Сага о Форсайтах», Арчи Гудвин, Ночь длинных ножей;*
- 4) аббревиатуры: *РОНО, КВН* (название марки телевизоров), *ВДНХ*.

Наиболее частотными объектами рефлексии *концептуального* типа являются:

- 1) заимствованная лексика: *модельер, дизайнер, уик-энд, вау*;
- 2) лексика субстандарта: *азеры, крытка, ползун, дура*;
- 3) имена собственные: *Милиция, Собачкин, Табуреткина, Фокин*;
- 4) языковые и речевые ошибки: *очутюсь, покласть, в этой связи*.

Как показывает аналитическое чтение отечественных детективов, комментарии *коммуникативного типа*, прежде всего, ориентированы на массового читателя, плохо или недостаточно знакомого с лексическими и фразеологическими единицами, входящими в «зону риска». Зачастую такие комментарии носят латентный характер: конкретизирующий значение объекта рефлексии комментарий занимает позицию распространяющего члена предложения:

Вдова бывшего главврача еще какое-то время работала медсестрой, а потом ее назначили кастеляншей, ответственной за белье — подушки — одеяла — халаты — тапочки и прочее (Д. Донцова, *Пальцы китайским веером*).

В данном примере, в отличие от дефиниций, вынесенных в сноску или маркированных метаязыковыми терминами, графическими средствами или конструкциями тождества, формально текст рефлексива как «чужой» не отмечен. В то же время комментарием коммуникативного типа могут сопровождаться общеупотребительные лексические и фразеологические единицы, хрестоматийные прецедентные тексты:

- 1) — *...Ешьте биокрекеры из полбы. Сухари, что Федору в салате понравились, приготовлены из них.*
— *Кому по лбу? — не понял Федя.*
— *Полба — это вид пшеницы, — пояснила его сестра, — она особенно любима адептами здорового образа жизни* (Д. Донцова, *Фанатка голого короля*);
- 2) *Кабаниха — главная героиня пьесы А.Н. Островского «Гроза». Она считала себя хранительницей порядка, исконных норм и правил жизни, искореняла любой намек на неподчинение домашних* (Д. Донцова, *Пальцы китайским веером*).

В таких комментариях, как представляется, эксплицируется авторское представление о неоднородности языковой компетенции массового читателя, поскольку степень агномимичности, семантической неопределенности единицы языка устанавливается применительно к индивидуальному лексикону.

Одновременное обращение к разным группам читательской аудитории находит отражение и в противоположной тенденции: автор намеренно не комментирует потенциально агномимичную лексику и прецедентные тексты, относящиеся к области специального знания. Как отмечает В.Д. Черняк, М.А. Черняк, «строая диалог с читателем, авторы произведений массовой литературы стремятся создать у него чувство интеллектуального комфорта... в то же время авторы, включенные в современный литературный контекст, склонны к литературным играм с читателем» [Черняк, Черняк 2010: 134]. Одним из приемов такой игры является метаязыковой комментарий — вопрос о значении объекта рефлексии, который остается без ответа:

- 1) *... я не умею готовить парфэ из судака (кто бы мне объяснил, что это такое?)* (Д. Донцова, *Пальцы китайским веером*);

- 2) *Слушай, что такое фидхтинг? Постеснялся спросить у Маргариты. — Понятия не имею, — призналась я, — но тоже не решилась уточнить, наверное, мы произвели на сотрудников агентства сногшибательное впечатление (Д. Донцова, Самовар с шампанским).*

Этот прием используется и по отношению к прецедентным текстам:

Полканов схватился за сердце, закатил глаза, отбросил со лба невидимую прядь волос, вздернул подбородок и произнес:

— Минута опоздания к тревоге. Чу! Там шаги! Не смерть ли бродит у порога? А ну как ей на ум пришло меня забрать в час ночи серой?

... Моего образования не хватает, чтобы понять, какую пьесу он сейчас процитировал. Вероятно, что-то из Шекспира. Может, это Лопе де Вега или Мольер (Д. Донцова, Мыльная сказка Шахерезады).

Обсуждение персонажами источника включенного текста обеспечивает вовлечение в эту деятельность и читателя, который, в зависимости от уровня своей культурно-речевой компетенции, соотносит или не соотносит процитированный фрагмент с претекстом.

Тенденцией к многоуровневой организации и восприятию текстов массовой литературы, с нашей точки зрения, объясняется и введение в семантическую структуру рефлексива метаоператоров, представляющих собой обоснование причин его появления. Так, Д. Донцова мотивирует наличие комментария указанием на низкий культурно-речевой уровень персонажа, малоупотребительность или архаичность языковой единицы:

- 1) *Анфиса шмыгнула в коридор, я на цыпочках стала красться к лестнице на второй этаж. Александр Сергеевич и Михаил Юрьевич никогда не общались друг с другом, совместно пьют чай они только в анекдотах. А Михайло Васильевич умер до того, как великие поэты появились на свет. Ладно Анфиса, она не получила образования и поэтому верит любым глупостям (Д. Донцова, Самовар с шампанским);*
- 2) *Украшают же стены многих детских поликлиник изображением доктора Айболита. Все забыли, что милый старичок-то по образованию ветеринар (Д. Донцова, Мыльная сказка Шахерезады);*
- 3) *Амант — от французского *amant*, любовник. Часто употребляемое дворянством в 19 веке слово сейчас известно только тем, кто преподает или учит иностранный язык (Д. Донцова, Бенедикс мартовской кошки).*

Способность героя-рассказчика понимать лексику пассивного запаса или узнавать прецедентные феномены также сопровождается «оправдательным» комментарием:

*— Давай убьем всех адвокатов, — предложила я.
— Отлично сказала, — обрадовался Григорий, — я придерживаюсь того же мнения.
— Это Шекспир, — пояснила я.
— Гениально, — закатил глаза Гриша, — написано сто лет назад, а современнее некуда.*

Я хотела напомнить режиссеру, что Шекспир родился в тысяча пятьсот шестьдесят четвертом, а умер в тысяча шестьсот шестнадцатом году, а вовсе не столетие назад. Но потом решила не демонстрировать знаний, полученных во время курса зарубежной литературы (Д. Донцова, Мыльная сказка Шахерезады).

В основе комментариев *концептуального типа* лежит авторское представление о нормативно-стилистической системе языка. Рефлективы данного типа так же, как и коммуникативные комментарии, апеллируют к разным сегментам читательской аудитории. Рефлектирующая деятельность автора может быть направлена на легко опознаваемые массовым читателем грубые нарушения языковой нормы:

— *Желаєте сахару покласть?* — *спросила у меня официантка, снимая с подноса чашку кофе.* — *Или вам заменитель?*

— *Спасибо, не люблю сладкие напитки,* — *вежливо отказалась я.*

Глагол «покласть» довольно часто можно услышать от неграмотных людей, на мой взгляд, он родной брат бессмертному «ложить», но вот вариант «убедю» — личное изобретение Федорчук (Д. Донцова, *Темное прошлое конька-горбунка*).

Ортологические мифы, включенные в концептуальный комментарий, также связаны с восприятием фактов языка/речи усредненной языковой личностью:

— *Моя бабушка тоже учительница русского,* — *сообщила она.* — *Много лет в школе проработала. Заслуженный учитель России. Она на пенсии давно, и уже... совсем старенькая. Но она тоже меня всегда поправляет. Она иногда не помнит, как меня зовут, но помнит, что говорить «в этой связи» нельзя. Нужно говорить «в связи с этим»!*

— **«В этой связи»** — *это когда «кто-то состоит в этой связи уже давно», — с поучительной интонацией сказала Татьяна Ильинична и засмеялась* (Т. Устинова, *Отель последней надежды*).

На более квалифицированного читателя, способного к языковой рефлексии, рассчитаны комментарии концептуального типа, представляющие собой суждения об уместности словоупотребления:

Он гомеопат... Принимает в Москве в центре с малооригинальным названием «Здоровье» (Д. Донцова, *Фанатка голого короля*).

Метаоператор, помимо собственно оценочного суждения, может включать в себя обоснование оценки. Объектами негативной авторской оценки становятся заимствованные слова и выражения, номенклатурная лексика, публицистические штампы:

- 1) *Он со мной. Все будет хорошо... Она ненавидит это выражение, заимствованное из американской жизни и совершенно непригодное для русской! Что значит — хорошо? Для кого хорошо? Когда хорошо?* (Т. Устинова, *Где-то на краю света*);
- 2) *Тут стояли гаражи, принадлежавшие когда-то Чукотторгу, Чукотснабу, а потом неизвестно кому* (Т. Устинова, *Где-то на краю света*);
- 3) *Все понятно, очевидно, Катюша так называемый проблемный ребенок с патологией развития* (Д. Донцова, *Досье на крошку Че*).

Включение перечисленных лексических групп в текст детектива сопровождается метаоператорами — вводными словами и предложениями, объясняющими и извиняющими речевое поведение автора: *так называемый, как говорят* и т.п.:

... в холле на полу граффити, простите, не знаю, как по-другому назвать этот вид живописи (Д. Донцова, *Тормоза для блудного мужа*).

В романах Д. Донцовой, Т. Устиновой и Г. Куликовой объектами концептуальной рефлексии регулярно становятся необычные имена и фамилии персонажей, клички животных и географические названия: *Виола Тараканова, Петрозаводск Пумович, кот Фолодя, собака Виктор* и т.п. Таким образом, в массовой литературе «метаязыковая рефлексия носит характер не только „отражающий“ (комментирование реально существующих фактов языка/речи), но и креативный, „творящий“ (создание новой языковой реальности...)» [Шумарина 2011: 200].

Сообщение о закреплённости объекта рефлексии за определенной сферой речи вводится в рефлексив при помощи метаоператоров *как говорится, в просторечии, так называемый* и подобных:

Тут есть и депутаты, и актеры, и журналисты, и так называемые светские львы со львицами, а попросту бездельники, чей образ жизни состоит в переезде с одной вечеринки на другую (Д. Донцова, Досье на крошку Че).

О назначении комментариев такого рода пишет Б.С. Шварцкопф: «теперь всем ясно, что это выражение не свойственно моему лексикону..., а если я и употребляю его, то только потому, что оно весьма выразительно и подходит к тому, что я хотел сказать» [Шварцкопф 1977: 293].

В комментариях концептуального типа эксплицируется представление автора о речевом идеале:

- 1) *Олег Преображенцев говорил абсолютно свободно, легко и четко, в микрофон не сопел, не мямлил, не тянул, не пыжился, он просто говорил как высококлассный и опытный диджей (Т. Устинова, Где-то на краю света);*
- 2) *Речь нормальная, не «гэкала», не «шокала», зато «акала», явно москвичка... (Д. Донцова, Самовар с шампанским).*

Структура и полнота метаязыкового комментария концептуального типа зависит от характера языковой ошибки или нарушения стилистической нормы: легко узнаваемые «средним» читателем отклонения от норм литературного языка или стилистических канонов не сопровождаются логическим обоснованием отрицательной оценки:

На холодильнике белела прикрепленная при помощи магнита записка: «Коньчилис драва для камина, паехал за ими. Иван». Чуть ниже имелась приписка: «Отправилась вместе с Ванькой, а то купит дерьмо. Ира» (Д. Донцова, Досье на крошку Че).

Таким образом, различие в дискурсивных функциях метаязыковых контекстов находит отражение в различии их семантической структуры и лексико-семантических признаков объектов рефлексии. Рефлексивы концептуального типа намного разнообразнее коммуникативных по составу параметров метаязыковой характеристики. Объекты коммуникативной рефлексии более «предсказуемы»: комментарием дефиниционно-описательного типа преимущественно сопровождается абстрактная и архаичная лексика, заимствования. Неоднородность качественно-количественного состава коммуникативных и концептуальных метаязыковых кон-

текстов связана как со стремлением авторов приблизиться к обыденному сознанию, сделать текст более удобочитаемым, так и с универсальностью жанра детектива, одновременно ориентированного на элитарного и на массового читателя.

© Батулина А.В.

Дата поступления: 4.05.2017

Дата приема к печати: 10.06.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Человек о языке (метаязыковая рефлексия в нелингвистических текстах) // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке. М., 1999.
2. Мечковская Н.Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета. М., 2009.
3. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
4. Черняк В.Д., Черняк М.А. Базовые понятия массовой литературы. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010.
5. Караулов Ю.Н. О состоянии русского языка современности // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Москва, 1991.
6. Шварцкопф Б.С. Проблема индивидуальных и общественно-групповых оценок речи // Актуальные проблемы культуры речи. М., 1977. С. 277—304.
7. Шумарина М.Р. Язык в зеркале художественного текста. (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы): Монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011.

Список анализируемых источников

- 1*. Донцова Д. Досье на крошку Че: роман. М.: Эксмо, 2014.
- 2*. Донцова Д. Бенефис мартовской кошки: роман. М.: Эксмо, 2003.
- 3*. Донцова Д. Самовар с шампанским: роман. М.: Эксмо, 2014.
- 4*. Донцова Д. Мыльная сказка Шахерезады: роман. М.: Эксмо, 2011.
- 5*. Донцова Д. Фанатка голого короля: роман. М.: Эксмо, 2012.
- 6*. Донцова Д. Пальцы китайским веером: роман. М.: Эксмо, 2014.
- 7*. Донцова Д. Темное прошлое конька-горбунка: роман. М.: Эксмо, 2014.
- 8*. Устинова Т. Отель последней надежды: роман. М.: Эксмо, 2008.
- 9*. Устинова Т. Где-то на краю света: роман. М.: Издательство «Э», 2016.
- 10*. Донцова Д. Тормоза для блудного мужа: роман. М.: Эксмо, 2011.

УДК: 81:82

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1041-1050

TO THE PROBLEM OF METALINGUISTIC CONTEXTS IN MASS LITERATURE

Anna V. Batulina

The Novgorod State University named after Yaroslav the Wise
Bolshaya Sankt-Peterburgskaya str., 41, Velikiy Novgorod, Russia, 173003

Abstract. The article analyses metalinguistic contexts functions. The analysis is based on contemporary detective novels domestic authors. Two functional variations of metalinguistic contexts are discussed: communicative reflexives, which provide intellectual comfort for a common reader, and conceptual reflex-

ives, which serve as a means of expression of author's worldview judgments. Differences in the semantic structure of communicative reflexives, which contain a well — defined set of components, and conceptual reflexives, which are more complex and have a very diverse component compound are also described. Correlation between linguistic status of an object of reflection and the structure of its metalinguistic description, objectified in regularly used for metalinguistic characterization, is identified. Various forms of actualization of metalinguistic contexts, which are considered evidence of social and communicative orientation of mass literature authors on readers of different cultural and linguistic competence, are also analyzed in the article.

Key words: metalinguistic context, metalinguistic commentary, reflection, communicative reflexive, conceptual reflexive, mass literature, author, reader

REFERENCES

1. Bulygina, T.V. & Shmelev, A.D. (1999). People about the language (metalinguistic reflection in non-linguistic texts). *Logical analysis of language: the Image of man in culture and language*. Moscow. 146—161. (in Russ.).
2. Mechkovskaya, N.B. (2009). History of the language and the history of communications from cuneiform to the Internet. Moscow. (in Russ.).
3. Vepreva, I.T. (2005). Linguistic reflection in the post-Soviet era. Moscow: OLMA-PRESS. (in Russ.).
4. Chernyak, V.D. & Chernyak, M.A. (2010.). Basic concepts of mass literature: the dictionary-directory. Saint-Petersburg: Publishing house of the Herzen state pedagogical University. A.I. Herzen. (in Russ.).
5. Karaulov, U.N. (1991). Status of the Russian language of modernity: proc. in proc. Russian language and modernity. Problems and prospects of development rosietici. and materials mail. discus., which was attended by Yu. d. Apresyan and others. Moscow. (in Russ.).
6. Schwarzkopf, B.S. (1977). The Problem of individual and social — group assessments of speech. *Actual problems of speech culture*. Moscow, 277—304. (in Russ.).
7. Sumarina, M.R. (2011). In the mirror Language of a literary text. (Metalinguistic reflection in the works of Russian prose). Moscow: Flinta: Nauka. (in Russ.).

List of sources

- 1*. Dontsova D. Dose na kroshku Che: roman. M.: Eksmo. 2014.
- 2*. Dontsova D. Benefis martovskoy koshki: roman. M.: Eksmo. 2003.
- 3*. Dontsova D. D. Dontsova. Samovar s shampanskim: roman. M.: Eksmo. 2014.
- 4*. Dontsova D. Mylnaya skazka Shakherezady: roman. M.: Eksmo. 2011.
- 5*. Dontsova D. Fanatka gologo korolya: roman. M.: Eksmo. 2012.
- 6*. Dontsova D. Paltsy kitayskim veyerom: roman. M.: Eksmo. 2014.
- 7*. Dontsova D. Temnoye proshloye konka-gorbunka: roman. M.: Eksmo. 2014.
- 8*. Ustinova T. Otel posledney nadezhdy: roman. M.: Eksmo. 2008.
- 9*. Ustinova T. Gde-to na krayu sveta: roman. M.: Izdatelstvo «E». 2016.
- 10*. Dontsova D. Tormoza dlya bludnogo muzha: roman. M.: Eksmo. 2011

Для цитирования:

Батулина А.В. О метаязыковых контекстах в массовой литературе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 4. С. 1041—1050. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1041-1050.

For citation:

Batulina A.V. (2017). To the problem of metalinguistic contexts in mass literature. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4), 1041—1050. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1041-1050.

Anna V. Batulina, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4), 1041—1050. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1041-1050.

Сведения об авторах:

Анна Валерьевна Батулина, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета НовГУ им. Ярослава Мудрого; *научные интересы*: метаязыковой комментарий, метаязыковой контекст, рефлексия, коммуникативный рефлексив, концептуальный рефлексив, массовая литература; *e-mail*: b.av@bk.ru

Bio Notes:

Anna V. Batulina, Candidate of philological science, associate professor of the Chair Russian language GOU VPO NovSU named after Yaroslav the Wise; *Interests*: metalinguistic context, metalinguistic commentary, reflection, communicative reflexive, conceptual reflexive, mass literature; *e-mail*: b.av@bk.ru